

УДК 343.1

DOI 10.34670/AR.2019.89.8.018

Формирование когнитивного подхода к пониманию личности с ограниченными возможностями на международно-правовом уровне и его влияние на национальное право (на примере российского уголовно-процессуального законодательства)

Курбатова Светлана Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира, 90;
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация

В статье посредством обращения внимания на трансформацию международного подхода к пониманию необходимости выделения особой категории лиц, нуждающихся в поддержке со стороны государства и общества («инвалид – лицо с ограниченными возможностями – лицо с ограниченными когнитивными возможностями»). Отмечается необходимость изменения соответствующего подхода на национальном уровне отдельных государств к выделению и пониманию данной категории лиц, в основе чего должна лежать когнитивная концепция. На примере российского уголовно-процессуального права рассматривается практическая значимость внедрения данного подхода, для чего предлагаются использование понятия «когнитивные способности» как критерия определения степени реальной возможности реализации субъектом правоотношения своих прав и обязанностей и, как следствие, отнесение лиц с ограниченными когнитивными способностями к категории граждан, нуждающихся в особой защите со стороны государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Курбатова С.М. Формирование когнитивного подхода к пониманию личности с ограниченными возможностями на международно-правовом уровне и его влияние на национальное право (на примере российского уголовно-процессуального законодательства) // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 134-143. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.018

Ключевые слова

Международно-правовое регулирование, когнитивные функции, инвалид, лицо с ограниченными возможностями, лицо с ограниченными когнитивными возможностями, уголовно-процессуальное право, правовой статус.

Введение

На протяжении многих веков лица с физическими или психическими нарушениями того, что считалось общепризнанной нормой, воспринимались по-разному. В античности (Спарта, Древний Рим и др.) отношение общества к инвалидам было жестким и непримиримым. Если рождался младенец с такими выраженными внешними «отклонениями», то его, как правило, убивали, так как он не мог принести пользу государству, когда бы вырос (например, не смог бы стать полноценным воином). С распространением христианства и, как следствие, культа милосердия, на котором оно основано, отношение к инвалидам стало меняться: постепенно они стали признаваться членами общества [Циткилов, 2008, 279]. Однако только с прошлого века особый статус данной категории населения нашел свое общемировое признание, что стало следствием нового понимания общественных ценностей мировым сообществом по окончании Второй мировой войны и связано с появлением новых социальных концепций, направленных на вовлечение инвалидов в полноценную жизнь общества в качестве его активных членов. Более того, если изначально в нормах международного права отражался медицинский подход к пониманию инвалидности (Декларация о правах инвалидов 1975 г., Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г. и др.), то со временем он сменился на социальный. Так, Всемирная программа действий ООН в отношении инвалидов 1982 г. впервые определила инвалидность именно как функцию отношений между инвалидами и их окружением.

Но при этом уже в 1970-х гг. встал вопрос о необходимости ухода в правовых документах от терминов «инвалид» и «инвалидность», так как в основе лежит английское слово «invalid» («непригодный», «вышедший из строя»), от латинского (*invalidus*), что означает «слабый», «немогущий». В результате появился новый термин – «лицо с ограниченными возможностями» («disabled person»). Так, Декларация о правах инвалидов (утв. Резолюцией тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 3447 (XXX) от 9 декабря 1975 г.) уже оперировала именно данным термином, который определялся как «лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и/или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденный или нет, его или ее физических или умственных способностей».

В дальнейшем это привело к появлению новой международно-правовой концепции по отношению к данным людям, которая основана на комплексном подходе, включающим философский, социальный и медицинский аспекты, что нашло свое правовое закрепление на международном уровне в нормах Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г., резолюция 61/106, прописавшей, что это люди «с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (ч. 2 ст. 1).

Таким образом, в общепринятом определении лиц с ограниченными возможностями присутствуют два элемента: медицинское определение, относящееся к физиологическим функциям человека, и социальные барьеры, которые не позволяют людям участвовать в жизни общества. Как следствие, изменился и подход к пониманию прав данных лиц – от права на обычный уход в соответствующих учреждениях до получения образования детьми-инвалидами и реабилитации лиц, ставших инвалидами уже в зрелом возрасте, участия в общественной жизни; самореализация.

Этому способствовало появление в середине 1950-х гг. в западной науке нового

направления – когнитивного. Одним из основателей его стал Дж. Келли, утверждавший, что каждый человек уникален, так как стремится руководить своими деяниями на основе когнитивных функций [Келли, www].

Когнитивные функции и современное понимание лица с ограниченными возможностями

Когнитивные функции – это способности, которые связаны с деятельностью мозга человека и находятся в зависимости от человеческого организма в целом. Именно это и становится причиной того, что в разных нарушениях, повреждении мозга или же организма и под воздействием сильных эмоций наблюдаются сбои в качестве когнитивных функций. Когда эти сбои достигают заметных пределов, то эти понижения качества называют когнитивным расстройством. А это, в свою очередь, влияет на всю жизнь человека, сказываясь в его разных сферах – от простых бытовых до социальных и профессиональных сфер индивида [Когнитивные функции..., www].

Такого рода понимание специфики личности проявилось в появлении когнитивистики, когнитивной науки (лат. *cognitio* – «познание») – междисциплинарном научном направлении, объединяющим теорию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику, невербальную коммуникацию, теорию искусственного интеллекта [Меркулов, 2009, 364-365] и др. При этом еще в середине XX в. когнитивистика определила, что в новой или неопределенной ситуации личность осуществляет ряд действий: ориентировка – выбор – исполнение, т. е. последовательно обдумывает несколько возможных конструкторов и выбирает тот из них, который окажется лучшим для интерпретации ситуации [Келли, www], что есть не что иное, как элементы механизма выбора субъектом правоотношений соответствующего варианта поведения: «для того, чтобы юридический механизм сработал, субъекты должны осознать свое особое социально-правовое положение (свои юридические права и обязанности), воспринять информационно-властное воздействие юридических норм и в соответствии с этим построить свое волевое поведение. Другими словами, правовые предписания, прежде чем воплотиться в конкретном, фактическом правомерном поведении, должны пройти “через головы”, то есть через сознание и волю людей» [Протасов, 1999, 47]. А если «шагнуть дальше», то это есть суть традиционного понимания дееспособности лица как его способности понимать свои действия и руководить ими, тогда как недееспособность – это неспособность лица понимать свои действия и руководить ими [Большой юридический словарь, www].

Таким образом, можно установить четкую взаимосвязь между когнитивными функциями и дееспособностью через категорию «когнитивные способности», благодаря которой можно оценивать возможность реализации лицом, являющимся участником конкретных правоотношений, своих прав и обязанностей. И если простое социальное взаимодействие состоит из попыток одного человека понять, как другой осознает действительность, то в плоскости права, учитывая государственную природу правовых предписаний, необходимо обеспечивать правовую защиту лицам, имеющим ограниченные когнитивные способности, что соответствует современному пониманию социального государства и мировым тенденциям, где, в частности, переосмысление понятий инвалидности привело к осознанию необходимости уделения особого внимания важности устранения барьеров и обеспечения доступной окружающей обстановки, чтобы люди, имеющие инвалидность, могли участвовать в социальной жизни на основе равенства. Декларация о правах инвалидов и Конвенция о правах

инвалидов особенно отмечают неотъемлемое право инвалидов на человеческое достоинство и запрет всех видов дискриминации, а Стандартные правила ООН обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г. подробно регламентируют вопросы доступности (к материальному окружению, к информации и коммуникациям) и осуществления отдельных направлений (разработка политики планирования, законодательство, экономическая политика, координация деятельности, подготовка персонала, национальный контроль и оценка программ, касающихся инвалидов, техническое и экономическое сотрудничество, международное сотрудничество).

Таким образом, на протяжении последнего века можно наблюдать трансформацию международного подхода к осознанию положения лиц, нуждающихся в посторонней помощи и поддержке со стороны государства и общества, основанного на понимании того, что не все люди «равны» в буквальном смысле, даже если они из одной социальной группы (студент, домохозяйка, безработный, несовершеннолетний и т. д.), что нашло выражение в изменении терминологии от «инвалид» до «лицо с ограниченными возможностями» и тенденцией к «лицо с ограниченными когнитивными возможностями».

О реализации когнитивных начал в закреплении правового статуса лиц с ограниченными возможностями на национальном уровне

Это не могло не сказаться на национальном уровне отдельных государств. Однако зачастую данный процесс оказывает избирательное воздействие. Например, образовательную сферу подобные изменения затронули наиболее активно: это и уход от термина «инвалид», и формирование и развитие нового направления в образовании – «инклюзивное образование» и др. Так, термин «специальные образовательные потребности» был впервые использован в Великобритании в докладе Уорнокского комитета (1978 г.), позже его закрепили в Законе об образовании в 1981 г., а термин «лица с особыми потребностями» впервые прозвучал в названии Саламанкской конференции и тексте Рамок действий по принципам, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями в 1994 г. [Михальчи, 2015, 147]. Был осуществлен переход от термина «специальные образовательные потребности» к понятию «инклюзивное образование», что обусловило появление новой концепции инклюзивной школы [Verma, Bagley, Jha, 2007], которая и была в дальнейшем использована Российской Федерацией при формировании «инклюзивного образования» как части системы российского образования. Хотя в самом Федеральном законе «Об образовании в РФ» применительно к этому речь идет об обучающихся, у которых особые образовательные потребности и индивидуальные возможности, тем не менее и в нем, и в других нормативных правовых актах российский законодатель использует термин «инвалид», что на сегодняшний день не отражает значение, вкладываемое в смысл данного понятия, появившегося в России в конце XVII в. и обозначающего категорию отставных военных, пострадавших на военной службе и в силу этого нуждавшихся в заботе со стороны государства. И если на том историческом этапе этот термин имел отличительный характер для лиц, вред здоровью которых был причинен в результате «государевой службы», по сравнению с другими, имевшими просто увечья, травмы, различные заболевания и др. [Муравьева, 2012], то в настоящее время он, а точнее – его буквальный перевод, не отражает современной модели прав человека, о чем прямо было озвучено на 19-й сессии Комитета ООН по правам инвалидов, состоявшейся в Женеве в феврале 2018 г., по итогам работы которой российской делегации были направлены

рекомендации по замене термина «инвалид» более нейтральным словом. Однако это делать не планируется, как было заявлено Министерством труда РФ, а будет лишь проведена работа по уточнению определения самого понятия «инвалид», сам же термин продолжит использоваться в законодательстве без изменений [Как Минтруд..., www].

Что это дает на практике, помимо того, то, что мы идем вразрез с международной политикой в данном вопросе? Результатом является ущемление правового статуса лиц с ограниченными возможностями как участников правоотношений, т. е. то, на что и обратил внимание Комитет ООН по правам инвалидов.

Обратимся к конкретной сфере общественных отношений – сфере действия уголовно-процессуальных норм. Это тем более актуально, что вовлечение в область их действия в качестве участника уголовно-процессуальных отношений и для лица, обладающего полноценными характеристиками, является стрессовой ситуацией с учетом разных форм и степеней психического воздействия, которым подвергаются участники уголовного судопроизводства за время осуществления производства по уголовному делу [Васкэ, 2010]. Что же говорить о людях, у которых имеются ограниченные возможности, причем как в узком смысле (медицинская инвалидность; то, что, по сути, и признается в настоящее время в нашем государстве, за редким исключением в некоторых областях, о чем было отмечено выше), так и в широком (инвалидность социальная, что, как было сказано, уже нашло признание на международном уровне)?

Придерживаясь международного подхода к пониманию категорий лиц, нуждающихся в поддержке со стороны государства для обеспечения им возможности быть полноценными членами общества, считаем необходимым распространить его в российском уголовно-процессуальном законодательстве, что позволило бы гарантировать возможность реализации в полном объеме прав и обязанностей теми участниками уголовного судопроизводства, у которых имеются ограниченные возможности, а именно:

1) ограничения возможностей лица в результате наличия у него нарушения физической целостности организма, обусловленные последствиями травм или дефектами, приводящие к ограничению жизнедеятельности [Критерии..., www]. Их наличие обуславливает две ситуации:

- лицо, несмотря на имеющиеся ограничения физического характера, может в соответствии со своими интеллектуальными способностями реализовывать свои права в полном объеме и не нуждается в каких-то специальных дополнительных процессуальных средствах защиты. В данном случае речь идет о проблеме материальной доступности такому лицу реализации его прав, о доступе к правосудию как таковому, т. е. о создании надлежащей инфраструктуры со стороны государства, а это уже не есть предмет уголовно-процессуального права. Примером является Стивен Хокинс: несмотря на его ярко выраженные ограничения физических возможностей, уровень его интеллектуального развития, состояние его когнитивных функций и, как следствие, его когнитивных способностей не позволяют усомниться в том, что он бы понимал, что происходит в суде (на досудебных стадиях), будь он свидетелем по уголовному делу;
- лицо имеет физические ограничения и не имеет должного уровня когнитивных способностей. И это уже является предпосылкой для установления ему специального правового статуса, выражающегося в наличии дополнительных гарантий реализации им своих прав и обязанностей как участником уголовного процесса, что должно быть сделано на уровне уголовно-процессуального законодательства;

2) когнитивные ограничения. Они есть результат:

- возрастных состояний и изменений когнитивных функций лица;
- результат заболеваний и (или) физиологических процессов.

В первом случае речь идет прежде всего о двух категориях лиц – несовершеннолетних и пожилых с проявлением деменции. И если несовершеннолетние участники уголовного процесса наделены специальным правовым статусом (гл. 50, ст. 151 и др. УПК РФ), что есть результат признания законодателем их ограниченных когнитивных способностей на международном и национальном уровнях [Бертовский, Билян, 2017; Трашкова, Конвенция..., 2015; Трашкова, Международно-правовое регулирование..., 2015], то категория пожилых с выраженным состоянием деменции незаслуженно выпала из поля зрения законодателя (но это предмет уже другого исследования).

Во втором случае также можно выделить две категории лиц – лица с ограниченными когнитивными возможностями в результате заболеваний и травм и лица, у которых нарушение когнитивных функций наступило вследствие протекающих у них физиологических процессов (пищевые расстройства, хронические головные боли, стресс, беременность и др.).

То, что психические расстройства (а значит, и нарушения когнитивных функций в той или иной степени проявления) заслуживают гораздо большего внимания при изучении вопроса об их влиянии на возможность реализации участниками правоотношений своих прав, свидетельствует статистика. Так, в Западной Европе такие проблемы возникают по крайней мере у каждого четвертого человека [Распространенность и статистика..., www], в России – у каждого четвертого-пятого [Рубникович, www]. И хотя не все психические расстройства в обязательном порядке оказывают воздействие на уровень когнитивных способностей, тем не менее, если исходить из теории среднего человека, когда речь идет о законодательном закреплении основных прав и обязанностей, и руководствоваться требованиями к языку закона [Чухвичев, 2010, 225], такая статистка свидетельствует об уже назревшей необходимости отражения когнитивного подхода в уголовно-процессуальных нормах, о чем уже отмечалось в литературе [Татьянина, 2004, 3-4].

Таким образом, для наделения специальным статусом участников уголовного судопроизводства с предоставлением дополнительных процессуальных гарантий имеет значение факт наличия у лица ограниченных когнитивных способностей в результате:

- субъективных факторов конкретного лица (возраст, заболевания, травмы, дефекты органов и (или) физиологических процессов);
- объективных факторов (воздействие внешней среды на данного человека).

И именно для таких категорий лиц, с ограниченными когнитивными способностями, необходимо на законодательном уровне устанавливать нормы для обеспечения их прав и свобод, так как, когда речь идет о нарушениях когнитивных функций, речь уже идет не о доступе к правосудию, но о «подъеме» возможности реализации ими своих прав и свобод до уровня «среднего человека», т. е. до того уровня, на который и ориентируется законодатель.

Заключение

Таким образом, подводя итог вышеизложенному:

- считаем закономерной трансформацию международного подхода к пониманию необходимости выделения особой категории лиц, нуждающихся в поддержке со стороны государства и общества: «инвалид – лицо с ограниченными возможностями – лицо с

- ограниченными когнитивными возможностями»;
- полагаем необходимым изменение соответствующего подхода и на национальном уровне отдельных государств к выделению и пониманию данной категории лиц, в основе чего должна лежать когнитивная концепция;
 - предлагаем использование понятия «когнитивные способности» как критерия определения степени реальной возможности реализации субъектом правоотношения своих прав и обязанностей и, как следствие, отнесение лиц с ограниченными когнитивными способностями к категории граждан, нуждающихся в особой защите со стороны государства;
 - предлагаем внедрение данного подхода в конкретные отрасли права, в частности в уголовно-процессуальное право, что позволит «выровнять» положение участников с ограниченными когнитивными способностями с участниками, у которых отсутствуют нарушения когнитивных функций;
 - в данной статье дана постановка некоторых аспектов проблемы, требующей дальнейшей разработки в области национального уголовно-процессуального права, в частности российского, а именно – изменения подхода к формированию правового статуса участников уголовного процесса с учетом состояния их когнитивных способностей.

Библиография

1. Бертовский Л.В., Билян В.Н. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10А. С. 12-21.
2. Большой юридический словарь. URL: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com>
3. Ваксэ Е.В. Психическое и психологическое воздействие в уголовном процессе – к определению понятий // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. С. 25-36.
4. Всемирная программа действий в отношении инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog3.shtml
5. Декларация о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml
6. Как Минтруд опроверг сообщения о планах отказаться от термина «инвалид». URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/09/27_a_12000199.shtml?updated
7. Келли Дж. Когнитивный подход к личности. URL: <https://pro-psixology.ru/sovremennye-psixologicheskie-teorii/89-kognitivnyj-podход-k-lichnosti-dzh-kelli.html>
8. Когнитивные функции: что это такое и какие нарушения возможны? URL: <https://psihter.ru/teoriya/kognitivnyie-funktsii/>
9. Конвенция о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
10. Критерии оценки ограничений жизнедеятельности в учреждениях МСЭ. URL: http://www.invalidnost.com/publ/sotrudnikam_sluzhby_mseh/kriterii_ocenki_ogranichenij_zhiznedjatelnosti_v_uchre_zhdenijakh_mseh/3-1-0-399
11. Меркулов И.П. Когнитивная наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.
12. Михальчи Е.В. Сравнительный анализ терминологии инклюзивного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 4. С. 142-149.
13. Муравьева М.Г. Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями: обзор истории инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 2. С. 151-166.
14. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. 240 с.
15. Распространенность и статистика психических заболеваний. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ffilive.com.ua%2Fhealth%2Frasprostranennost-i-statistika-psihicheskikh-zabolevaniy_108840i15956.html&d=1
16. Рубникович М. Сплошное расстройство: что произошло с психическим здоровьем россиян. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ffiz.ru%2F817206%2Fmariia-rubnikovich%2Fsploshnoe-rasstroistvo-chto-proizoshlo-s-psikhicheskim-zdorovem-rossiiian&d=1>
17. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled_intro.shtml

18. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004. 53 с.
19. Трашкова С.М. Конвенция о правах ребенка как международно-правовая гарантия правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 192-194.
20. Трашкова С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе // Казанская наука. 2015. № 5. С. 124-127.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
22. Циткилов П.Я. История социальной работы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 448 с.
23. Чухвичев Д.В. Законодательная техника. М., 2010. 418 с.
24. Verma G.K., Bagley C.R., Jha M.M. (eds.) International perspectives on educational diversity and inclusion: studies from America, Europe and India. New York: Routledge, 2007. 222 p.

Developing a cognitive approach to understanding a person with disabilities at the international legal level and its impact on national law (a case study of the criminal procedural legislation of the Russian Federation)

Svetlana M. Kurbatova

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of criminal procedure,
forensic science and the basics of forensic examination,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660049, 90 Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract

The article aims to consider the process of the formation and development of the cognitive approach to understanding a person with disabilities at the international level and the trend of its extension to the national law of individual states, in particular the criminal procedural law of Russia. It deals with the use of the cognitive approach to understanding the legal status of participants in legal relations in general and criminal procedural ones in particular. Research methods include analysis, synthesis, deduction, abstraction, etc. The author points out the transformation of the international approach to understanding the need to identify a special category of persons in need of support from the state and society: “a disabled person – a person with disabilities – a person with cognitive disabilities”. As a result, there is a need for changing the appropriate approach at the national level of individual states. The introduction of this approach is practically significant, as it is important to use the concept of “cognitive abilities” as a criterion for determining the degree of the real possibility of exercising of their rights and obligations by participants in legal relations and, as a consequence, to view persons with cognitive disabilities as citizens in need of special protection by the state.

For citation

Kurbatova S.M. (2019) Formirovanie kognitivnogo podkhoda k ponimaniyu lichnosti s ogranichennymi vozmozhnostyami na mezhdunarodno-pravovom urovne i ego vliyanie na natsional'noe pravo (na primere rossiiskogo ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva) [Developing a cognitive approach to understanding a person with disabilities at the international legal level and its impact on national law (a case study of the criminal procedural legislation of the Russian Federation)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (8A), pp. 134-143. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.018

Keywords

International legal regulation, cognitive functions, disabled person, person with disabilities, person with cognitive disabilities, criminal procedural law, legal status.

References

- Bertovskii L.V., Bilyan V.N. (2017) Mezhdunarodnye standarty osushchestvleniya ugolovnogo sudoproizvodstva s uchastiem nesovershennoletnikh i ikh realizatsiya v sovremennom rossiiskom ugolovnom protsesse [International standards of criminal proceedings with the participation of minors and their implementation in the modern Russian criminal procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (10A), pp. 12-21.
- Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Big dictionary of law]. Available at: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com> [Accessed 30/07/19].
- Chukhvicev D.V. (2010) *Zakonodatel'naya tekhnika* [Legislative technique]. Moscow.
- Deklaratsiya o pravakh invalidov* [Declaration on the Rights of Disabled Persons]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml [Accessed 30/07/19].
- Kak Mintrud opроверg soobshcheniya o planakh otkazat'sya ot termina "invalid"* [How the Ministry of Labour disproved reports of plans to abandon the term "disabled person"]. Available at: https://www.gazeta.ru/science/2018/09/27_a_12000199.shtml?updated [Accessed 30/07/19].
- Kelly G. *Kognitivnyi podkhod k lichnosti* [The cognitive approach to personality]. Available at: <https://pro-psixology.ru/sovremennye-psixologicheskie-teorii/89-kognitivnyj-podkhod-k-lichnosti-dzh-kelli.html> [Accessed 30/07/19].
- Kognitivnye funktsii: chto eto takoe i kakie narusheniya vozmozhny?* [Cognitive functions: what is it and what disorders are possible?] Available at: <https://psihter.ru/teoriya/kognitivnye-funktsii/> [Accessed 30/07/19].
- Konventsia o pravakh invalidov* [Convention on the Rights of Persons with Disabilities]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml [Accessed 30/07/19].
- Kriterii otsenki ogranichenii zhiznedeyatel'nosti v uchrezhdeniyakh MSE* [Criteria for assessing disabilities in institutions of medical and social assessment]. Available at: http://www.invalidnost.com/publ/sotrudnikam_sluzhby_mseh/kriterii_ocenki_ogranichenij_zhiznedjatel'nosti_v_uchrezhdeniyakh_mseh/3-1-0-399 [Accessed 30/07/19].
- Merkulov I.P. (2009) *Kognitivnaya nauka* [Cognitive science]. In: *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and the philosophy of science]. Moscow.
- Mikhal'chi E.V. (2015) *Sravnitel'nyi analiz terminologii inklyuzivnogo obrazovaniya* [Comparative analysis of the terminology of inclusive education]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University], 4, pp. 142-149.
- Murav'eva M.G. (2012) *Kaleki, invalidy ili lyudi s ogranichennymi vozmozhnostyami: obzor istorii invalidnosti* [Cripples, disabled people or people with disabilities: an outline of the history of disability]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of social policy studies], 10 (2), pp. 151-166.
- Protasov V.N. (1999) *Teoriya prava i gosudarstva. Problemy teorii prava i gosudarstva: voprosy i otvety* [The theory of law and state. Problems of the theory of law and state: questions and answers]. Moscow: Novyi Yurist Publ.
- Rasprostranennost' i statistika psikhicheskikh zabolevanii* [The prevalence of and statistics on mental illnesses]. Available at: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ffilive.com.ua%2Fhealth%2Frasprostranennost-i-statistika-psicheskikh-zabolevaniy_108840i15956.html&d=1 [Accessed 30/07/19].
- Rubnikovich M. *Sploshnoe rasstroistvo: chto proizoshlo s psikhicheskim zdorov'em rossiyan* [Persistent disorder: what happened to the mental health of Russian people]. Available at: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ffiz.ru%2F817206%2Fmariia-rubnikovich%2Fsploshnoe-rasstroistvo->

- chto-proizoshlo-s-psikhicheskim-zdorovem-rossiiian&d=1 [Accessed 30/07/19].
16. *Standartnye pravila obespecheniya ravnykh vozmozhnostei dlya invalidov* [Standard rules for creating equal opportunities for disabled persons]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled_intro.shtml [Accessed 30/07/19].
 17. Tat'yanina L.G. (2004) *Protsessual'nye problemy proizvodstva po ugolovnym delam s uchastiem lits, imeyushchikh psikhicheskie nedostatki (voprosy teorii i praktiki)*. *Doct. Diss. Abstract* [Procedural problems of criminal proceedings involving persons with mental disabilities (issues of theory and practice). Doct. Diss. Abstract]. Izhevsk.
 18. Trashkova S.M. (2015) Konventsiya o pravakh rebenka kak mezhdunarodno-pravovaya garantiya pravovogo statusa nesovershennoletnikh podozrevaemykh, obvinyaemykh v ugolovnom protsesse [The Convention on the Rights of the Child as an international legal guarantee of the legal status of juvenile suspects, accused in criminal proceedings]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 12, pp. 192-194.
 19. Trashkova S.M. (2015) Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie kak garantiya realizatsii pravovogo statusa nesovershennoletnikh podozrevaemykh, obvinyaemykh v ugolovnom protsesse [International legal regulation as a guarantee of the legal status of juvenile suspects, accused in criminal proceedings]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science], 5, pp. 124-127.
 20. Tsitkilov P.Ya. (2008) *Istoriya sotsial'noi raboty* [A history of social work]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
 21. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 30/07/19].
 22. Vaske E.V. (2010) Psikhicheskoe i psikhologicheskoe vozdeistvie v ugolovnom protsesse – k opredeleniyu ponyatii [Mental and psychological duress in criminal procedure – on the definition of concepts]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal], 7 (1), pp. 25-36.
 23. Verma G.K., Bagley C.R., Jha M.M. (eds.) (2007) *International perspectives on educational diversity and inclusion: studies from America, Europe and India*. New York: Routledge.
 24. *Vsemirnaya programma deistvii v otnoshenii invalidov* [World Programme of Action Concerning Disabled Persons]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog3.shtml [Accessed 30/07/19].